

ПЕРФОРМАТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ПРОСЬБЫ

И. Крекич

1. Нам предстоит рассмотреть перформативные высказывания, выражающие просьбу. Нет сомнения, что в их значении преобладают прагматические компоненты, но без рассмотрения индикаторов-глаголов, индикаторов-существительных, без изучения видовых и темпоральных значений перформативных глаголов невозможно раскрыть иллокутивное воздействие, иллокутивную силу как эксплицитных, так и имплицитных перформативных высказываний.

2. Ю.Д. Апресян считает необходимым подчеркнуть, что имплицитные перформативные формулы (ср. *Прости!* как эквивалент *Прошу у тебя прощения*; или *С праздником!* как эквивалент *Поздравляю вас с праздником!*) имеют приоритет перед эксплицитными перформативными высказываниями с перформативным глаголом.¹

3. Действия прямых эксплицитных глагольных перформативов просьбы осуществляются в частном темпоральном значении коинциденции.² Перформативный глагол в своем идеальном положении используется в форме первого лица единственного числа глаголов НСВ и СВ, когда осуществляется коинциденция слова и действия ("der Koinzidenz von Wort und Tat"; коинциденция = совпадение). Э. Кошмидер на примерах трех славянских языков (словенского, польского и русского) доказал, что перформативы в частной темпоральной позиции коинциденции передают наступление ("Eintritt") действия, которое предполагает начало, продолжение и конец акта (или действия), т.е. целостное его проявление. В словенском языке при ситуации коинциденции требуется употребление глагола СВ, а в польском и русском языках возможны обе видовые формы. В настоящее время преобладает употребление формы НСВ.³

Необходимо подчеркнуть, что действие перформативов рассматривается не как актуальный процесс, а как наступление акта,

¹ Ю.Д. Апресян. Перформативы в грамматике и в словаре. — Известия АН СССР. СЛЯ, 1986, № 3, с. 211.

² E. Koschmieder. Durchkreuzungen von Aspekt- und Temporalsystem im Präsens. — Zeitschrift für slavische Philologie. Leipzig, Markert — Petters Verlag, 1930, S. 341—358.

³ E. Koschmieder. Указ. паб., с. 354.

либо точечного, либо неточечного (т.е. дуративного). Поскольку глаголы НСВ способны передавать не только нецелостные, но и целостные действия (в значении исторического настоящего или в аспектуальной позиции обобщенного факта), можно с уверенностью утверждать, что ситуация коинциденции — это та редкая частнотемпоральная позиция, при которой перформативы НСВ передают целостные события в конкретно-фактическом значении.

Рассмотрим несколько высказываний просьбы, в которых перформативный глагол может быть представлен обеими видовыми формами НСВ (см. примеры а) и СВ (см. примеры б):

(а) Раиса Павловна. Допустим, я старая! Но очень *прошу* тебя сегодня не портить настроение ни нам, ни гостям (Г. Мдивани. Большая мама, 187). Жуковский. *Умоляю* вас не лишать его вашей благосклонности. Я убежден — он раскаивается глубоко (Л. Зорин. Медная бабушка, 232). Марья Сергеевна. Ах, какая твоя боль, голова с усами... Ты боль испытываешь, только когда тебе зубы рвут! (Шопотом.) Пропади же куда-нибудь из нашей жизни... богом тебя *заклинаю*: исчезни! (Л. Леонов. Золотая карета, 640). — Я *ходатайствую* об утверждении этого соглашения (Д. Фурманов. Мятаж).

(б) Александр Петрович. *Попрошу* дать уроки. Агния Николаевна. Возьми, из своих платить буду... Неплохо получилось, верно? (В. Розов. Традиционный сбор, 221). Кузьмин. Я *попрошу* вас заполнить эту маленькую анкету (Братья Тур. Губернатор провинции, 104).

4. Речь идет об эксплицитных перформативных высказываниях просьбы, если в перформативном высказывании обнаруживается перформативный глагол (1), выражающий просьбу (например: *просить/попросить, умолять, заклинять, молить и ходатайствовать*) или синонимичная глаголу конструкция с существительным, производным от перформативного глагола (2). Эксплицитные перформативные высказывания передаются либо формами настоящего несовершенного или совершенного (в первом лице единственного или множественного числа, в третьем лице множественного числа в неопределенно-личных предложениях), либо формами сослагательного наклонения, а также разными инфинитивными конструкциями глаголов *просить* и *попросить*, выражающими намерение говорящего оказать воздействие на адресата.

5. По мнению Дж. Серля, понятие иллокутивной силы производно от нескольких элементов. Одним таким важным элементом он признает, например, *иллокутивную цель высказывания*, которая является лишь частью иллокутивной силы. "Так например, иллоку-

тивная цель просьб", — утверждает он, — "та же, что и у приказаний: и те, и другие представляют собой попытку побудить слушающего нечто сделать".⁴

6. С точки зрения силы намерения говорящего мы различаем **внешнюю и внутреннюю силу** воздействия, в зависимости от того, как, каким способом осуществляет говорящий свою иллокутивную цель.

6.1. Когда воздействие говорящего проявляется в различной степени энергичности, власти, речь идет о **внешней иллокутивной силе**. В соответствии с вышесказанным нам представляется, что различия в статусе или положении говорящего и адресата могут послужить элементом проявления внешней иллокутивной силы (иллокутивного воздействия). Наше внимание направлено на социальное положение интерактантов. (В этом плане заслуживает внимания исследование В.С. Храковского и А.П. Володина — 1986⁵.)

Безукоризненное владение иностранным языком предполагает не только знание лексики, грамматики или правил произношения, но и знание того, где, когда, как и к кому мы обращаемся. Й.П. Форгас различает две общие нормы в обращении с людьми: 1) **норму статуса** (власти), при применении которой преобладает формальность (формальное поведение, вежливость) в обращении, и 2) **альтернативную норму солидарности**, при применении которой внимание интерактантов направлено на интимность в обращении; преобладает неформальное, непринужденное отношение друг к другу. Поскольку речь идет об альтернативной норме, норма солидарности вовсе не исключает формального (вежливого) отношения между интерактантами.⁶ По мнению Д. Вундерлиха, если старший по чину (начальник, шеф) обращается к подчиненному с просьбой, он ставит себя не выше адресата, т.е. ставит себя в один ряд с подчиненным и говорит с ним как с равным.⁷ Иллокутивное воздействие

⁴ Дж.Р. Серль. Классификация иллокутивных актов. — В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М., "Прогресс", 1986, с. 172.

⁵ В.С. Храковский, А.П. Володин. Семантика и типология императива. Л., "Наука", 1986, с. 3—272.

⁶ J.P. Forgas. A társas érintkezés pszichológiája. Bp., Gondolat, 1989, p. 143.

⁷ D. Wunderlich. Sprechakte. — In: U. Maas, D. Wunderlich. Pragmatik und sprachliches Handeln. Frankfurt/M., Athenäum, 1972, S. 149.

говорящего ослабляется, смягчается, если подчиненный обращается к старшему по чину с просьбой. В такой ситуации подчиненный склонен относиться к старшему по чину с подчеркнутой почтительностью:

(в) — *Я осмеливаюсь попросить вас относительно одного очень тонкого обстоятельства* (Н. Гоголь. Ревизор, 62).

(г) Городничий. *Осмелюсь ли попросить позволения написать в вашем присутствии одну строчку к жене, чтобы она приготовилась к принятию почтенного гостя?* (Н. Гоголь. Ревизор, 36).

(д) Лилиан Шервуд. Господин полковник, *нельзя ли попросить вас оформить наш выезд? У меня в Америке дети... Мне надо торопиться* (Братья Тур. Губернатор провинции, 127).

6.2. Мы имеем в виду внутреннюю иллокутивную силу, когда воздействие говорящего проявляется в различной степени возложения обязанности, ответственности на адресата. Важным элементом иллокутивной силы признается нами и оценочная функция перформативного высказывания, "различия в том способе, которым высказывание соотносено с интересами говорящего и слушающего".⁸

В аспектуальной позиции конкретного факта при качестве акта просьбы в цели действия ("Telosinvolvierung") положительно инвольтвирован говорящий. Он намеревается оказать определенное воздействие на адресата: он хочет, чтобы адресат сделал для него нечто, чтобы он (адресат) реализовал его просьбу. Плодотворна и перекликается с результатами нашего исследования мысль, выдвинутая Джулианом Бойдом, Вильямом Элстоном и Джоном Керном, что "обещания на самом деле представляют собой просьбы к самому себе" и, если "цель обещания — возложить на говорящего обязательство совершить некоторое действие", то "просьба налагает обязательство на слушающего".⁹ Вместо слова *обязательство* мы бы употребили слово *обязанность*, которое более точно определяет значение иллокутивного акта просьбы. Надо иметь в виду, что *обязанность* — это то, что возлагают на кого-либо "согласно... [внешним — Й. К.] общественным требованиям или внутреннему побуждению" (СРЯ, 1983). Выясняется, что в отличие от требования, оказывающего внешнее воздействие на адресата, просьба является внут-

⁸ Дж.Р. Серль. Указ. раб., с. 175.

⁹ Цит. Дж.Р. Серль. Указ. раб., с. 186.

ренным побуждением. Итак, с психологической точки зрения существенный признак просьбы состоит в том, что она является возложением моральной обязанности, ответственности на адресата совершить определенное действие. Просьбу обычно не следует отвергать; просьбу отвергают лишь, когда исключена возможность выполнить ее, ведь недаром говорят: "Люди просят — надо пойти на встречу".¹⁰ Здесь наблюдается прагматическая категория **ожидаемости**: по конвенциональным причинам (по соответствующим установившимся традициям причинам) говорящий предполагает достижение иллокутивной цели просьбы: "Der Sprecher kann aus der Konvention immer nur das Recht ableiten, daß er erwarten darf, daß seine Handlung wirksam wird... Eine Frage nicht beantworten, einer Bitte nicht folgen ist genauso eine Verletzung (einer Konvention) wie eine institutionelle Prozedur nicht weiterführen eine Verletzung ist".¹¹

При качестве акта просьбы говорящий обращается к адресату, побуждая его удовлетворить какие-либо нужды, какое-либо желание, исполнить, соблюсти что-либо. В цели действия, как нами выше указывалось, инвольтирован (заинтересован) говорящий; он хочет, чтобы адресат выполнил его просьбу. Целевая инвольтированность в значении перформативных высказываний предполагает **намерение, волю** говорящего. "Воля — это желание, чувство, т.е. инвольтированность. А воля", — подчеркивает А. Хеллер, — "как влечение, стремление к какой-либо цели, всегда есть влечение, стремление к чему-либо. Воля — это не что иное, как сосредоточение на достижении такой цели, ... в которой мы положительно инвольтированы".¹² Это сосредоточение нашего внимания на цели действия в значении прямых перформативных высказываний **усиливает иллокутивное воздействие** речевого акта просьбы: оно делает их более убедительными и экспрессивными. Индикаторы *очень, убедительно, настоятельно* являются усилителями, а не оформителями значений, т.е. они лишь акцентируют, подчеркивают значение перформативных глаголов, выражающих просьбу.

(1a) Евгения Дмитриевна. *Я прошу вас* разменять эту квартиру

¹⁰ См. Й. Крекич. Семантика и прагматика временно-предельных глаголов. Будапешт, Танкёньвкиадо, 1989, с. 235.

¹¹ D. Wunderlich. Zur Konventionalität von Sprechhandlungen. — In: Linguistische Pragmatik. Frankfurt/M., Athenäum, 1972, S. 49.

¹² Heller Á. Az ösztönök. Az érzelmek elmélete. Bp., Gondolat, 1978, p. 162–163.

на трехкомнатную и однокомнатную отдельно, если это не очень сложно... (Г. Мдивани. Большая мама, III. 206). — Иван Арнольдovich, *убедительно прошу*... гм... сколько там пациентов? (М. Булгаков. Собачье сердце, 199). Франциска. *Я очень вас прошу*: закройте глазки! (М. Цветаева. Феникс, 216). Юлий. *Я настоятельно прошу* позволения разделить с вами прогулку под дождем (Л. Леонов. Золотая карета, 448).

(1б) Собачкин. *Я попрошу у вас*, Марья Александровна, занять мне на самое короткое время тысячки две (Н. Гоголь. Лакейская, 222).

(1в) Бурович. *Просим уж вас*, по оному, это оное к уничтожению, то есть предать дело к забвению! (Н. Соловьев. На пороге к делу, 395).

(1г) Голос по радио. Товарищи пассажиры! До отправления поезда Хабаровск—Москва остается пять минут. Провожających *просят* покинуть вагоны (В. Розов. В дороге, 22).

6.3. Эксплицитные перформативные конструкции типа *я просил бы*, *я бы вас попросил*, *мы бы хотели просить вас* передают просьбу со значением желаемой необходимости совершения действия, выраженного утвердительной формой инфинитива (1д), (1е), или просьбу со значением желаемой необходимости невыполнения адресатом действия, выраженного отрицательной формой инфинитива (1ж). Характер иллокутивного воздействия просьб, выраженных перформативными конструкциями такого типа, толкуется по-разному, иногда противоречиво (даже одними и теми же авторами). Так, Н.И. Формановская в книге "Употребление русского этикета" (1984) характеризует просьбу, выраженную формами сослагательного наклонения, как категоричную с оттенком необходимости. Она же в книге "Этикет русского письма" (1986) определяет эту же просьбу как некатегоричную.¹³ Нам представляется, что употребление конструкций типа *я просил бы*, *я попросил бы* закреплено в речи за определенными ситуациями, в которых отношение говорящего к адресату отличается дистантностью и потому холодной вежливостью ("distant politeness") говорящего, что делает просьбу

¹³ Н.И. Формановская. Употребление русского речевого этикета. М., "Русский язык", 1984, с. 132.

А.А. Акишина, Н.И. Формановская. Этикет русского письма. М., "Русский язык", 1986, с. 108.

более настоятельной:

(1д) Марья Антоновна. Вы все эдакое говорите... *Я бы вас попросила*, чтобы вы мне написали лучше на память какие-нибудь стишки в альбом (Н. Гоголь. Ревизор, 71).

(1е) Первая девочка. Герман Степанович! Извините, пожалуйста, но *мы бы очень хотели просить вас* дать нам свой автограф (С. Михалков. Первая тройка или год 2001-й, IV. 450).

(1ж) Скотт. Дети, *я просил бы вас* не шевелиться! Улыбайтесь! (С. Михалков. Я хочу домой, IV. 256).

Сюда примыкает и пример (1и), в котором говорящий, считая свою просьбу слишком смелой, глаголом *дерзнул* подчеркивает свое приниженное положение по отношению к адресату:

(1и) Городничий. *Я бы дерзнул попросить вас* переехать ко мне на дом: у меня есть для вас очень удобная комната (Н. Гоголь. Приложения к комедии "Ревизор", 289).

6.4. Косвенная перформативная форма (инфинитивная конструкция с вспомогательным глаголом *хотеть*) подчеркивает лишь прагматическое значение намерения перформативных глаголов (*просить/попросить*); она равняется по значению прямой, вышеуказанной перформативной форме: *хочу просить* = *прошу*, *хочу попросить* = *попрошу*.

(1й) Беркут. Помощи *хочу просить* вашей (А. Софронов. Деньги, 85).— *Я хочу попросить вас*... Покачайтесь на качелях... Прошу вас, не отказывайте мне (В. Арро. Смотрите, кто пришел, 177). Марта. *Мы с Джеймсом хотим ... просить вас ...*, чтобы вы нас обвенчали (Братья Тур. Северная мадонна, 349).

6.5. Подчеркнутая вежливость конструкций *могу я просить вас*, *можно у вас попросить*, *нельзя ли попросить вас* смягчает, ослабляет иллокутивное воздействие высказывания на адресата. По мнению Н.И. Формановской, такие перформативные конструкции используются главным образом интеллигентами старшего и среднего поколения.¹⁴ Говорящий подступает к адресату очень деликатно, вежливо, как будто бы допускает для него возможность отказа. Он

¹⁴ Н.И. Формановская. Указ. раб., с. 131.

находится по статусу в зависимом от адресата положении:

(1к) Ландель. *Могу* [ср. *могу ли*] *просить* [ср. *попросить*] вас об одном одолжении? Об этом... обо всем — никому! (Братья Тур. Побег из ночи, 54).

(1л) Вова. *Можно у вас попросить* листок бумаги и карандаш? Сестра. Сейчас (В. Розов. В дороге, 72).

(1м) Лилиан Шервуд. Господин полковник, *нельзя ли попросить вас* оформить наш выезд? У меня в Америке дети... Мне надо торопиться (Братья Тур. Губернатор провинции, 127).

6.6. В косвенных перформативных высказываниях типа *пришел просить* (*приехал просить*, *явился просить*) выделенные глаголы обозначают точечное, моментальное действие, указывающее на быстрое, неожиданное наступление иллокутивного акта. Такие быстро, неожиданно наступающие акты вызывают в нас представление об интенсивности проявления акта, ведь неожиданность и быстрота скрывают в себе силу, т.е. быстрое, неожиданное наступление акта усиливает иллокутивное воздействие высказывания на адресата:

(1н) Бурдюков. Прошу извинить за беспокойство, что наношу вам. Обстоятельства и дела понудили оставить городишко. *Приехал просить* личной помощи, заступничества (Гоголь. Тяжба, 199).

(1о) Стеклобитов. Чему обязаны, товарищ генерал? Слушаю вас! Косовороткин. *Явился просить* руки вашей матушки! (С. Михалков. Постоялец, V. 540).

7. Эксплицитные перформативные высказывания с существительным, производным от глагола *просить*, входят чаще всего в группу просьб, передающих так называемую альтернативную норму солидарности, при использовании которой внимание направлено на более интимное (неформальное) поведение интерактантов: преобладает непринужденное отношение друг к другу. Поскольку норма солидарности считается альтернативной (как нами уже было указано в пункте 6.1.), она не исключает формального, вежливого отношения (например, быть на "вы") между интерактантами. На короткую дистанцию между ними указывает структура предложения, придающая просьбе говорящего непринужденный, неформальный характер:

(2а) — *У меня к вам просьба*. Передайте ему, пожалуйста, чтобы он сказал, когда ему можно позвонить (Н. Артемюк, В. Санина. Телефон, 25).

(2б) — *Одна просьба к тебе*: развод оформить немедленно. Теперь надеюсь, командировочное удостоверение не понадобится? *Еще одна просьба...* Поцелуй меня на прощание (А. Софронов. Наследство, 167).

(2в) Ручейков. *У нас к вам большая* [ср. очень большая, большущая, огромная, огромнейшая, преогромная, преогромнейшая] *просьба*: можно нам посмотреть, как снимают картину про Пушкина? (С. Михалков. Чужая роль, IV. 332).

Иллокутивная сила высказывания может увеличиваться разными контекстуальными (см. пример 2в) или супraseгментными средствами (интонацией):

(2г) Егорова. Ой, Катенька, голубушка... *Какая у меня до тебя просьба будет!* Позанимай гостя, пока я с Никитой Федоровичем на платье себе выберу... (А. Софронов. Сердце не прощает, 52).

7.1. Говорящий соблюдает норму статуса: как бы извиняется, что доставляет беспокойство адресату, обращаясь к нему с просьбой (2д), (2е), или подчеркивает уменьшительным суффиксом незначительность своей просьбы, не желая очень затруднить адресата, поскольку статус адресата выше (2ж):

(2д) Софья. Владимир Онуфриевич, *я вас снова потревожу* [ср. побеспокою] *просьбой* (Братья Тур. Софья Ковалевская, 379).

(2е) Вторая девочка. *Вы на нас не рассердитесь, если мы к вам обратимся с одной просьбой?* (С. Михалков. Первая тройка, или год 2001-й, IV. 432).

(2ж) — *Просьбицей собираюсь побеспокоить* (Л. Леонов. Ун-тиловск, 63).

8. Речь идет об имплицитных перформативных высказываниях, если перформативность высказывания не имеет явного языкового выражения, если намерение (установка) говорящего не выражено перформативным глаголом или производным от него именем существительным. Иллокутивное качество акта и иллокутивная цель высказывания выясняются ситуативным контекстом.

Имплицитные перформативные высказывания просьбы передаются:

- императивом СВ (реже НСВ) с усилительными частицами или без них;
- конструкцией "дай + инфинитив СВ";
- частицей *дай* + личное местоимение *я* + форма настоящего-будущего совершенного;
- формами настоящего-будущего совершенного с отрицанием и без отрицания в удостоверительно-вопросительных предложениях;
- конструкцией "*не* + форма настоящего-будущего совершенного + частица *ли*";
- конструкцией "*не* + формы *можете/сможете* + частица *ли* + инфинитив" в удостоверительно-вопросительном предложении;
- конструкцией "*не* + формы сослагательного наклонения глаголов *мочь/смочь* + инфинитив";
- конструкцией "*не будете ли (так) любезны (добры)* + инфинитив";
- собственно-вопросительными предложениями, индуцирующими пресуппозицию.

8.1. Имплицитная просьба осуществляется в русском языке чаще всего повелительными формами глаголов СВ. Поскольку большинство глаголов СВ относится к группе результативно-предельных глаголов, их повелительные формы обозначают направленность действия к достижению цели действия. При качестве акта просьбы в цели действия положительно инволевирован говорящий. Главным индикатором иллокутивного акта просьбы мы считаем форму императива СВ, указывающую на сильное иллокутивное воздействие высказывания:

(За) — *Разбуди меня после первых кочетов* (М. Шолохов. Тихий Дон, I. 107).

С формой императива СВ могут еще сочетаться и другие индикаторы, акцентирующие иллокутивную побудительную силу высказывания, как например частицы *пожалуйста*, *-ка*, *ну*, *ну-ка*, *а ну*, *а ну-ка*, *да*, *да... же*, *ну... же*, *давай* + императив СВ.

8.1.1. Частица *пожалуйста*, как и перформативные глаголы (*прошу тебя*, *умоляю вас*) в сочетании с повелительными формами глаголов, служит в имплицитных перформативных высказываниях для акцентирования иллокутивного акта просьбы. Мы присоединяемся к мнению А.В. Немешайловой, которая характеризует частицу

пожалуйста как усилительно-императивную.¹⁵ К ней примыкают еще конструкции *сделай/те милость* и *будьте любезны*. Конструкция *сделайте милость* употребляется, по четырехтомному словарю СРЯ, для вежливого выражения просьбы. Словарь Ожегова указывает на ее устарелость и иронический оттенок:

(36) Кассирша. На чье имя оставить билеты? *Продиктуйте, пожалуйста, по буквам* (Н. Артемюк, В. Санина. В театре, 51).

(3в) — *Да замолчи ты, сделай милость!* (М. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина, 155). — И ты, сокол, *погутарь* со мной, *сделай милость*. А ты все позевываешь, не хочешь разговором бабу уважить. А ты уважь! (М. Шолохов. Тихий Дон, III. 222).

8.1.2. В.С. Храковский и А.П. Володин настаивают на том, что частица *-ка* служит только для выражения неформального равенства между участниками речевого акта, т.е. присваивают ей лишь интимизирующую функцию и более ничего.¹⁶ Встает вопрос, какую функцию она выполняет при формах глаголов первого лица единственного числа простого будущего, например, в следующем предложении: — *А поеду-ка я к этому старому краснобаю* (И. Тургенев. Затишье). В этом отношении мы присоединяемся к мнению, высказанному И.С. Андреевой и Л.П. Крысиным, которые указывают, что частица *-ка* служит для усиления побуждения в побудительном высказывании, а не — скажем — для смягчения, как это часто утверждается в словарях.¹⁷ Итак, необходимо отметить, что частица *-ка*, сочетающаяся либо с императивными формами, либо с другими частицами (*ну-ка*, а *ну-ка*) выполняет кроме интимизирующей функции (соответствующей альтернативной норме солидарности) и функцию усиления иллокутивного воздействия. Иллокутивная цель такого акта — побудить адресата к какому-либо действию, к ускорению совершения действия. Говорящий как бы подталкивает адресата к быстрому совершению желательного для него действия, в кото-

¹⁵ А.В. Немешайлова. Повелительное наклонение в современном русском языке. АКД. Пенза, 1961, с. 20.

¹⁶ В.С. Храковский, А.П. Володин. Указ. раб., с. 184.

¹⁷ И.С. Андреева. Повелительное наклонение и контекст при выражении побуждения в современном русском языке. АКД. 1971, с. 18. Л.П. Крысин. О "социальном" компоненте лексических отношений. — Wiener slawistischer Almanach. В. II. 1983, S. 183.

ром он (говорящий) положительно инвольтвирован:

(3г) — *Пододвиньтесь-ка* поближе, милая, — сделала знак вдова Данишка. — Послушайте, что я вам скажу (Т. Дери. Тетушка Анна, 52).

(3д) Тоня. Платье принесла? Алевтина Петровна (Нюре). Примерить надо. Тоня. *Ну-ка, ну-ка покажи* (В. Розов. В день свободы, 103).

(3е) — *А ну-ка, дай папиросу!* — протягивает руку Сочинно (Г. Мдивани. Последний из Сабудары, IV. 217).

Слишком категоричным считаем высказывание В.С. Храковского, который утверждает, что если социальная роль говорящего ниже социальной роли слушающего, возможность употребления частицы *-ка* в императивной конструкции исключается.¹⁸ Примеры М. Цветаевой и В. Шукшина говорят о противоположном:

Камердинер. *Послушайте-ка, сударь, вьюгу!* Одумайтесь: как зверь ревет! (М. Цветаева. Феникс, 213). Утром Степана разбудил Матвей. — Степан, а Степан!.. — толкал он атамана. — *Поднимись-ка!* (В. Шукшин. Я пришел дать вам волю, 595).

Приведенные примеры довольно наглядно доказывают нам, что употребление частицы *-ка* в императивной конструкции возможно и тогда, когда социальная роль говорящего ниже роли адресата. Говорящий обращается к адресату по альтернативной норме солидарности как к человеку, а не как к высшему по рангу. Интимность, фамильярность и непринужденность при любом качестве акта делает интерактантов равноправными по отношению друг к другу, несмотря на их социальные роли.

8.1.3. Частицы *ну* и *а ну* усиливают иллюкутивное воздействие высказывания на адресата. И.С. Андреева относит частицы *а ну, ну-ка, а ну-ка, да...* же к собственно модалным показателям категоричного побуждения. В связи с этими частицами она говорит о требовании, которое определяется ею как настоятельная просьба, выраженная в категоричной форме.¹⁹ По нашему мнению, не частицы

¹⁸ В.С. Храковский, А.П. Володин. Указ. раб., с. 184.

¹⁹ И.С. Андреева. К вопросу о функционировании форм повелительного наклонения в современном русском языке. — В сб.: Функцио-

проводят различие между качествами акта просьбы и требования, а ситуация, или ситуативный контекст. При качестве акта просьбы говорящий не ставит себя выше адресата: имеется в виду внутренняя иллокутивная сила, когда воздействие говорящего проявляется в различной степени возложения обязанности, ответственности на адресата.

Необходимо отметить, что здесь главным индикатором является повелительная форма СВ, оказывающая уже сама по себе сильное иллокутивное воздействие на адресата. При императиве СВ частицы *-ка, ну, а ну, ну-ка, а ну-ка* лишь подчеркивают, акцентируют это сильное иллокутивное воздействие в условиях применения альтернативной нормы солидарности. Эти второстепенные индикаторы ведут себя подобно временному индикатору *вдруг* при глаголе *закричал*, который является не оформителем, а усилителем значения: подчеркивает, акцентирует тотивное, точечное значение момента наступления начинательного действия:

(3ж) — У меня голова болит. *Ну, отвезите в больницу, отвезите* (В. Шукшин. Штрихи к портрету, 386).

(3з) — *А ну, встань на солнышко* — погляжу я на тебя (А. Арбузов. Мой бедный Марат, 148).

(3и) — *А ну-ка, дай папиросу!* — протягивает руку Сочинно (Г. Мдивани. Последний из Сабудары, IV: 217).

(3й) Аполлос. *Ну-ка, дай мне гребеночку!* (Л. Леонов. Унтиловск, 31).

Частицы *да, же, да... же, ну... же* в сочетании с императивом СВ также подчеркивают, акцентируют сильное иллокутивное воздействие высказывания на слушающего. Заслуживает особого внимания пример В.С. Храковского:

В дверь постучали. — *Войдите!* — сказал я. Однако в комнату никто не входил. — *Войдите же!* — повторил я.

В.С. Храковский приходит к заключению, что частица *же* в этом примере "выражает напоминание об ожидаемом действии".²⁰

нальный анализ грамматических категорий. Л., Пед. институт им. А.И. Герцена, 1973, с. 128–129.

²⁰ В.С. Храковский, А.П. Володин. Указ. раб., с. 191, 193.

Если иметь в виду прагматическую категорию ожидаемости/неожиданности, то мы с полным основанием можем утверждать, что все иллокутивные акты просьбы, выраженные императивом СВ (даже и отрицательные повелительные формы СВ), обозначают ожидаемое действие и без частицы *же*. В примере *Войдите!* императив сигнализирует разрешительное приглашение, а повторное побуждение слушающего войти (*Войдите же!*) на наш взгляд, выражает нетерпение, испытываемое в ожидании кого-либо, т.е. на значение императива СВ наслаивается эмоциональный оттенок нетерпения. См. примеры (3к) и (3л):

(3к) — Матушка ты моя, матушка-а! *Да открой же* ты свои глазыньки-и! (В. Распутин. Последний срок, 152).

(3л) — *Ну,пусти же!* — просил Ковач-младший (Т. Дери. Исполин, 204).

Нам представляется ошибочным стремление Храковского и Володина возвести все эмоционально окрашенные значения на какие-либо логические понятия, игнорируя тем самым эмоциональное значение в языке.

8.1.4. В имплицитных просьбах с конструкциями *дай мне поработать, дай тобою налюбоваться* положительно инвольтвированный в самом действии говорящий обращается к адресату с просьбой позволить ему совершить желательное для него действие:

(3м) Марьяца. *Дай тобою налюбоваться* мне, в лицо твое *вглядеться дай*, пока оно светло, пока печаль его не одолела! (Д. Аверкиев. Кашурская старина, 325).

(3н) — Нет, зачем же? Не торопитесь, *дайте* нам на вас *полюбоваться*. Вы — такая замечательная пара (А. Вампилов. Утиная охота, 211).

Говорящий просит адресата не мешать ему в том действии, на котором он сосредоточивает свои мысли, внимание или волю. Эта сосредоточенность (углубленность) говорящего предполагает интенсивность проявления намеренного действия (увеличение иллокутивной силы высказывания).

Значение конструкции "*дай* + инфинитив СВ" пересекается со значением конструкции, выраженной частицей *дай* + личное местоимение *я* + форма настоящего-будущего совершенного, как на пример:

(3о) Шаманов. Нет, нет, не опускай голову, *дай я на тебя полюбуюсь* [ср. *дай мне на тебя полюбоваться*]. Я давно не видел, чтобы кто-нибудь краснел (А. Вампилов. Прошлым летом в Чулимске, 316).

8.1.5. ИмPLICITные побудительные высказывания просьбы, выраженные императивом СВ в сочетании с частицей *давай*, увеличивают иллокутивную силу высказывания: говорящий частицей *давай/те* торопит (понукает) адресата сразу, быстро выполнить просьбу:

(3п) — *Давай подними* тот ящик (В. Кетлинская. Иначе жить не стоит, 45).

(3р) Иван. А ты *давай, шепни* мне легонечко, я им враз переведу (Л. Леонов. Метель, 369).

8.1.6. Иллокутивная сила императива СВ возрастает, если личное местоимение поставлено перед глаголом:

(3с) — И ты, сокол, *погутарь* со мной, *сделай милость*. А ты все позевываешь, не хочешь разговором бабу уважить. А ты *уважь!* (М. Шолохов. Тихий Дон, III. 222).

8.1.7. Реже наблюдается качество акта просьбы в аспектуальной позиции политемпорального (повторительного и дуративного) значения. Политемпоральное действие, как известно, нельзя приурочить к одному узкому отрезку времени, к одной ситуации. Глаголы НСВ в этой аспектуальной позиции передают либо повторяющееся, либо постоянное (непрерывное), либо подчеркнуто продолжительное, "широко" локализованное действие. Использование императива НСВ обуславливают здесь в первую очередь семантические (вербально-контекстуальные) факторы, указывающие на политемпоральное проявление императивного действия (*всегда, часто, чаще, каждый день* и т.п.). Семантическое значение политемпоральности уменьшает иллокутивную силу высказывания, т.е. ослабляет иллокутивное воздействие императива:

(4а) Татарников. А чтоб совсем поправиться, просьба у меня до вас... При вашей доброте, не откажете, знаю. *Присылайте мне каждый день* по баночке меда для здоровья моего... (А. Софронов. Деньги, 112).

(46) Опенкина. Что с вами, месье Моршан? Моршан. *Всегда, днем и ночью называйте меня "товарищ Моршан"* (Н. Погодин. Вихри враждебные, 27).

8.1.8. Иллокутивное воздействие имплицитного перформативного высказывания при отрицании ослабляется. Прагматический признак неожиданности действия предполагает употребление отрицательной формы НСВ в частной видовой позиции **обобщенного факта**. Категория неожиданности уменьшает иллокутивную силу высказывания.

8.1.8.1. **Качество акта просьбы с назывной функцией обобщенного факта.** Назывная функция обобщенного факта реализуется, когда говорящий просит адресата не совершать действие, потому что он считает его ненужным, излишним, нецелесообразным. На ненужность совершения действия указывают индикаторы: *не надо* или **отрицательные местоимения**. В связи с употреблением отрицательных повелительных форм НСВ М.А. Шелякин и Х. Шлегель говорят об абсолютном отрицании.²¹ Отрицательные повелительные формы СВ можно противопоставить повелительным формам НСВ по прагматическим признакам ожидаемости/неожиданности.²² При употреблении отрицаемого императива НСВ говорящий не рассчитывает на совершение действия, не ожидает его осуществления. При качестве акта просьбы с назывной функцией обобщенного факта в семантике отрицательной формы императива НСВ событийной функции вовсе нет. Действие не совершается и не будет совершаться:

(5a) Окаемов. И... *пожалуйста, не делайте из нее певицы* (А. Афиногенов. Машенька, 385).

(5б) — Камилла, я не понимаю вас. Вы останетесь, — о, *не отвечайте мне ничего*, — вы останетесь еще на день хотя бы в Ферраре... (Б. Пастернак. Апеллесова черта, 33).

8.1.8.2. **Качество акта просьбы с назывной и событийной функциями обобщенного факта.** В частной видовой позиции обобщенного факта наличествует и событийная функция, когда говорящий прося побуждает адресата к прекращению уже совершающе-

²¹ М.А. Scheljakin, H. Schlegel. Der Gebrauch des russischen Verbalaspekts. Teil I. Potsdam, Pädagogische Hochschule, 1970, S. 195.

²² И. Крекич. Указ. раб., с. 255.

гося действия. Назывная функция относится ко времени, наступившему после прекращения действия. В такой ситуации, например, отрицательная форма *не плачь* обозначает: *прошу тебя, перестань плакать*. В синонимичном отрицательной форме (*не плачь*) словосочетании (*перестань плакать*) форма *перестань* несет в себе событийную функцию, а инфинитив *плакать* назывную:

(5в) — *Не бейте!... Не бейте меня. Пожалуйста!* (В. Астафьев. Последний поклон, 443). (Пресуппозиция: Вы бьете меня; значение: Прошу вас, перестаньте бить меня.)

8.1.9. В русском языке часто используются удостоверительно-и предположительно-вопросительные предложения в значении просьбы: в них вопрос совмещается со значением просьбы. Академическая грамматика 1980 г. не рассматривает вопросительные предложения, осложненные перформативными значениями просьбы, предложения и совета, а только упоминает о них.²³ Существенные стимулы к изучению косвенного употребления вопросительных предложений дает нам теория речевых актов.²⁴ Иллокутивная цель так называемой вопросительной просьбы состоит в том, чтобы побудить слушающего выполнить просьбу. Говорящий хочет узнать, имеется ли у адресата возможность осуществить его просьбу. Состояние "незнания" о возможности выполнения просьбы стимулирует говорящего обратиться с просьбой к адресату в форме вопросительного предложения. Разные формы вспомогательного глагола *мочь* (*может, не сможете ли, не могли бы вы*), оформляющие потенциальное значение лексически, формы глаголов настоящего-будущего совершенного (*не дашь ли*), оформляющие потенциальное значение грамматически, указывают на предположение говорящего, что адресат сможет реализовать его просьбу только в том случае, если он (адресат) располагает всеми средствами, необходимыми для ее выполнения. Поэтому говорящий, чтобы показать себя вежливым, как бы допускает возможность отказа, невыполнения просьбы. В силу отмеченных выше причин ответ адресата может быть и отрицательным. Такие эротематические просьбы в русском языке чаще всего используются в сочетании с отрицательной частицей *не*

²³ Русская грамматика. Ч. II. 1980, с. 388.

²⁴ Р. Конрад. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты. — В сб.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М., "Прогресс", 1985, с. 349—383.

(реже и без нее), которая в этих интеррогативных просьбах утрачивает свое отрицательное значение:

(6а) — *Не сможете ли вы взять его к себе?* Мать будет очень благодарна (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев, 141).

(6б) Бронников. *Вы не могли бы принести нож?* Полина Семеновна (возбужденно). Ножик? Бронников. Да! (В. Арро. Пять романсов в старом доме, 149).

(6в) Арнаутов. Ты чего там один? Слушай, *не дашь ли ты мне стакан чаю?* (В. Арро. Сад, 92).

Отрицательный ответ, или отказ выполнить просьбу всегда считается невежливым, "в любом случае должен сопровождаться некоторым дополнительным текстом, в котором содержится извинение или сожаление с соответствующим обоснованием отрицательной реакции, например: *У меня, к сожалению, нет часов, Мне очень жаль, но я сам не могу дотянуться, Извините, у меня сейчас нет времени* и т.п. ... Причина этого заключается в том, что считается невежливым отказывать ... в просьбе без весомой на то причины".²⁵

Интересным представляется сопоставление вопросительной просьбы с побудительной. Как показывают примеры, вопросительная просьба оформляется формами настоящего-будущего совершенного, а побудительная — формами императива СВ. Вопросительная просьба (запрос разрешения на выполнение действия) подчеркивает субординационное отношение говорящего к адресату: отличается большей вежливостью, и как бы допускает возможность отказа со стороны адресата в силу каких-либо причин. Субординационные отношения оформляются или прямым указанием на статус адресата, или отношениями "Вы" — "ты", или другими средствами ситуативного контекста:

(6г) Лялин. *Разрешите идти, товарищ генерал?* Поставничев. Да идите уж куда вам надо (Л. Зорин. Друзья и годы, I. 563).

(6д) Филипп. *Разрешите на вокзал?* Павел. Дуй (А. Корнейчук. Макар Дубрава, 421).

Более сильное иллокутивное воздействие на слушающего оказывают побудительные просьбы, выраженные императивом СВ:

²⁵ Р. Конрад. Указ. раб., 1985, с. 371.

Мирон. *Разреши курить*. Горлов. Что ж спрашиваешь, кури (А. Корнейчук. Фронт, 336). Новиков. И — *просьба*. *Разрешите* до операции *повидать* сына. Раза два, три... Профессор. Хоть каждый день (С. Алешин. Палата, 135). Почтмейстер. Господа! *позвольте прочитывать* письмо! Все. *Читайте, читайте!* (Н. Гоголь. Приложения к комедии "Ревизор", 339).

Обратим внимание на то, что в отличие от вопросительных просьб, которые пунктуационно оформляются вопросительным знаком, побудительные просьбы пунктуационно завершаются точкой или восклицательным знаком.

В связи с вышеприведенными конструкциями мы считаем необходимым вкратце коснуться вопроса **иллокуции** и **перлокуции**. Как известно, самую последовательную концепцию теории речевых актов развил Дж. Серль, считающий основной единицей коммуникации иллокутивный акт, который некоторые лингвисты смешивают с перлокутивным актом.²⁶ Недоразумения объясняются тем, что некоторые лингвисты видят в слове *force* (воздействие, сила) только одно видовое значение. Слово *воздействие*, как и русский глагол *воздействовать*, имеет два видовых значения: одно имперфективное и одно перфективное. Первое относится к способу, или к степени, второе к следствию, результату воздействия, т.е. при иллокутивном акте речь идет о способе, или степени воздействия, а при перлокутивном — о следствии, результате воздействия перформативного высказывания (говорящего) на слушающего.

Из вышеприведенных примеров выявляется, что разрешительный ответ на вопросительные и побудительные предложения, оформляющие запрос разрешения, передается формами императива НСВ. Разрешение, выраженное императивом, представляет собой перлокутивный акт, поскольку оно (разрешение) является следствием, результатом просьбы, выраженной вопросительным или побудительным предложением. Разрешительный акт оказывается одновременно перлокутивным и иллокутивным актом. Из примеров выясняется, что в диалоге меняются роли: в разрешительной реплике адресат превращается в говорящего и наоборот: в роли говорящего он оказывает иллокутивное воздействие на адресата (бывшего говорящего).

8.1.10. Для выражения имплицитной просьбы довольно редко

²⁶ J.R. Searle. A beszédaktus mint kommunikáció. — In: Kommunikáció I. Válogatott tanulmányok. (Ford.: Pléh Csaba.) Bp., Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó, 1977, p. 260.

используются в утвердительных предложениях формы настоящего-будущего совершенного в сочетании со словами *может, может быть* и сослагательного наклонения, придающие высказыванию смягченный тон:

(6е) *Может, вы, дорогой Шура, пришлете мне маслопроводный шланг, хоть не новый. Здесь на базаре положительно нельзя достать* (И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок, 577).

(6ж) *Кинг. Кто там у вас играет? Маша. Флейта какая-то. Кто-то из дачников. Все слышат, а не знают, кто. Кинг. Сходили бы, посмотрели* (В. Арро. Смотрите, кто пришел, 171).

В примере (6ж) в выполнении действия инвольтвирован говорящий (Кинг), о чем нас уведомляет ситуативный контекст.

8.1.11. Нижеследующие собственно-вопросительные предложения осмысляются нами как просьбы. На их прагматическую эмоциональную заряженность могут указывать частицы и междометия, окрашивающие просьбу каким-либо чувством: нетерпением, восхищением и т.п. Такие просьбы индуцируют пресуппозицию. "Основным свойством пресуппозиции, отличающим ее от сообщаемого", — пишет Н.Д. Арутюнова, — "является константность при отрицательных, вопросительных и модальных преобразованиях".²⁷ Посмотрим несколько типов предложений, обладающих одинаковыми эксплицитными или имплицитными пресуппозициями:

Утвердительное побудительное предложение:

(1) Ты читаешь — и *читай* (Л. Зорин. Конец и начало, 28).

Отрицательное побудительное предложение:

(2) Тсс, тише, *не кричи* (Б. Пастернак. Посторонний, 102).

Вопросительное предложение:

(3) Ты что *шумишь?* (А. Арбузов. Мой бедный Марат, 143).

Чтобы легче отличить смысловые компоненты вышеприведенных высказываний (1), (2), (3) от значения глаголов, мы попытаемся показать их на примере одного и того же глагола:

²⁷ Н.Д. Арутюнова. Понятие пресуппозиции в лингвистике. — Известия АН СССР. СЛЯ, 1973, № 1, с. 85.

(1') Ты кричишь — и кричи.

(2') Тсс, тише, *не кричи*.

(3') Ты что *кричишь*?

Ты кричишь.

Как видно, во всех трех высказываниях (1'), (2'), (3') обнаруживается одна и та же логическая пресуппозиция: *Ты кричишь*. В утвердительном побудительном (1') и вопросительном (3') предложениях пресуппозиция выражена эксплицитно, а в отрицательном побудительном предложении (2') имплицитно. В высказывании (1') эксплицитная пресуппозиция: *Ты кричишь*; значение: *Продолжай кричать (не переставай кричать)*. В высказывании (2') имплицитная пресуппозиция: *Ты кричишь*, а значение: *Прошу тебя, перестань кричать*. В высказывании (3') эксплицитная пресуппозиция: *Ты кричишь*, а значение: *Прошу тебя, перестань кричать*.

Анализ вышеприведенных примеров наглядно показывает, что "различие между пресуппозицией и значением в собственном смысле слова проявляется, например, в том, что они по-разному реагируют на отрицание: в область действия отрицания попадает только значение, но не пресуппозиция".²⁸ Высказывание (1') противостоит высказываниям (2'), (3') по значению, а не по пресуппозициям. *Не кричи (перестань кричать)* передает значение, противоположное значению *кричи (продолжай, не переставай кричать)*. В пресуппозиции высказываний (2'), (3') обнаруживается имплицитное утверждение: названное действие совершается, находится в протекании. В таких ситуациях говорящий инволютирован отрицательно. Желая устранить отрицательную инволютированность, говорящий просит адресата прекратить выполняемое им действие:

(7а) — *Ах, зачем вы играете на моих нервах!?* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев, 188). (Пресуппозиция: Вы играете на моих нервах; значение: Прошу вас, перестаньте играть на моих нервах.)

(7б) — *Что вы на меня смотрите такими злыми глазами, как солдат на вошь?* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев, 46). (Пресуппозиция: Вы смотрите на меня злыми глазами; значение: Прошу вас, перестаньте смотреть на меня такими злыми глазами.)

²⁸ Ю.Д. Апресян. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., "Наука", 1974, с. 29.

8.1.12. Латентные (скрытые) просьбы выясняются только из ситуативного контекста. Утвердительное предложение содержит в себе просьбу в виде намека: она высказана неясно, не полностью; адресат может понять ее лишь догадавшись:

(8а) — *Рудольфио*, — не выдержав, сказала она. — *Меня еще ни разу никто не целовал*. Он наклонился и поцеловал ее в щеку. — *В губы*, — попросила она (В. Распутин. *Рудольфио*, 45).

8.1.13. Имплицитная просьба может быть выражена и неполным предложением. Имеются ситуации, когда информация передается быстро: говорящий просто называет предмет, который ему нужен. Заметим, что разговорная речь всегда стремится к минимизации:

(9а) — Мы пассажиры, — крикнул Остап задыхаясь, — *два билета первого класса!* (И. Ильф, Е. Петров. *Золотой теленок*, 566). Олег. *Мне, пожалуйста, один общий жесткий до Хан-Тау* (А. Солженицын. *Раковый корпус*, Новый мир, 1990/8, 102).

9. В заключение нам хотелось бы подчеркнуть, что при исследовании речевых актов мы придерживались так называемого каузального подхода. Каузальный подход предполагает обнаружение причин языкового поведения (процессов мышления), изучение воздействий, которые язык оказывает на слушающего. Мы связали значение высказывания с намерением говорящего произвести некоторое воздействие на адресата. В зависимости от иллокутивной силы намерения говорящего, мы противопоставляли перформативные высказывания просьбы по разным признакам:

9.1. С точки зрения силы намерения мы различали внешнюю и внутреннюю иллокутивную силу воздействия говорящего, в зависимости от того, как, каким образом осуществляет говорящий свою иллокутивную цель. Без этой оппозиции трудно было бы обнаружить точное различие между качествами акта просьбы и требования. В отличие от требования, оказывающего внешнее воздействие на адресата, просьба является внутренним побуждением.

9.2. Просьба отличается от требования и тем, что при ней говорящий никогда не ставит себя выше адресата (даже будучи выше его по рангу).

9.3. Иллокутивное воздействие высказываний просьбы может быть сильным или слабым. Иллокутивное воздействие говорящего ослабляется, если подчиненный обращается с просьбой к старшему

по должности. В таких ситуациях говорящим используются конструкции, выражающие подчеркнутую вежливость (почтительность).

9.4. Прямые эксплицитные (*прошу, попрошу тебя*) и те косвенные имплицитные перформативные высказывания просьбы, которые оформлены императивом СВ, оказывают всегда сильное иллокутивное воздействие на адресата. Это сильное иллокутивное воздействие говорящего предполагает **концентрированное** в волевом отношении глагольное действие. Говорящий сосредоточивает свое внимание либо на цели действия (целевая инвольвированность), либо на самом действии с эмоционально положительным знаком. Это концентрированное, сосредоточенное воздействие вышеупомянутых высказываний делает просьбы более убедительными.

9.5. Косвенные перформативные высказывания можно противопоставлять по признакам **вопросительности/невопросительности**. Вопросительные просьбы всегда оказывают слабое иллокутивное воздействие на адресата, а невопросительные — и сильное, и слабое.

9.6. Нами противопоставлены вопросительные просьбы с побудительными, оформленными императивом СВ. Вопросительная просьба подчеркивает субординационное отношение говорящего к адресату, отличается большей вежливостью и как бы допускает возможность отказа со стороны адресата в силу каких-либо причин.

9.7. Разрешительный ответ на вопросительные и побудительные предложения, оформляющие запрос разрешения, часто передается формами императива НСВ. Разрешение, выраженное императивом или разрешительным перформативом, представляет собой перлокутивный акт, поскольку оно является следствием, результатом просьбы.

9.8. Имплицитные перформативные высказывания, выраженные положительными и отрицательными формами императива СВ, противопоставлены отрицательным формам НСВ по прагматической категории **ожидаемости/неожидаемости**.